

300 лет Российской академии наук
300 years of Russian Academy of Sciences

УДК 549(09)

DOI: 10.19110/geov.2024.3.4

Из архива профессора Д. П. Григорьева:
письма профессора А. Я. Микей

Ю. Л. Войтеховский

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург
Российское минералогическое общество, Санкт-Петербург
vojtekhovskij@herzen.spb.ru

Статья завершает публикацию «Воспоминаний о минералогах» репрессированного профессора А. Я. Микей, найденных автором в архиве профессора Д. П. Григорьева, хранящемся в Российском минералогическом обществе. Из переписки становятся понятными побудительные мотивы и жизненные обстоятельства, в которых написаны тексты. Письма А. Я. Микей расшифрованы, атрибутированы и кратко прокомментированы. Актуальность статьи состоит в необходимости отстаивания приоритетов российской науки. Цель работы – максимально полное освещение профессиональной деятельности репрессированных минералогов как важной составляющей истории отечественной науки. Упоминание И. М. Безнарытного, А. К. Болдырева, П. В. Брянцева, В. И. Вернадского, П. Грота, С. А. Заборовского, В. А. Зильберминца, Л. Л. Иванова, Е. П. Кастнер, В. И. Крыжановского, Е. К. Лазаренко, Н. И. Лебедева, А. В. Нечаева, И. И. Танатара, В. В. Тихомирова, Е. К. Устиева, Н. М. Федоровского, Г. К. Фельдмана, А. Е. Ферсмана, П. Н. Чирвинского и И. И. Шафрановского должно привлечь внимание читателей. Обращено внимание на важность личных архивов в изучении истории науки. Архив профессора Д. П. Григорьева в письмах и других документах отражает несколько десятилетий довоенной и послевоенной истории российской минералогии.

Ключевые слова: Д. П. Григорьев, А. Я. Микей, личные архивы, история минералогии

From the Professor D. P. Grigoriev Archive:
Professor A. Ya. Mickey's letters

Yu. L. Voytekhovsky

A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, Saint Petersburg
Russian Mineralogical Society, Saint Petersburg

This article completes the publication of the «Memories of Mineralogists» of the repressed Professor A. Ya. Mickey, found by the author in the Professor D. P. Grigoriev Archive, kept in the Russian Mineralogical Society. From the correspondence the motivations and life circumstances in which the texts were written become clear. A. Ya. Mickey's letters are deciphered, attributed and briefly commented. The relevance of the article lies in the need to uphold the priorities of Russian science. The aim of the work is to cover as fully as possible the professional activities of repressed mineralogists as an important component of the history of Russian science. Mention of I. M. Beznarytny, A. K. Boldyrev, P. V. Bryantsev, V. I. Vernadsky, P. Groth, S. A. Zaborovsky, V. A. Zilbermintz, L. L. Ivanov, E. P. Kastner, V. I. Kryzhanovsky, E. K. Lazarenko, N. I. Lebedev, A. V. Nechaev, I. I. Tanatar, V. V. Tikhomirov, E. K. Ustiev, N. M. Fedorovsky, G. K. Feldman, A. E. Fersman, P. N. Chirvinsky, and I. I. Shafranovsky should attract the attention of readers. Attention is drawn to the importance of personal archives in the study of the history of science. The of Professor D. P. Grigoriev Archive in letters and other documents reflects several decades of the pre-war and post-war history of Russian mineralogy.

Keywords: D. P. Grigoriev, A. Ya. Mickey, personal archives, history of mineralogy

Введение

Эта статья завершает публикацию «Воспоминаний о минералогах» профессора А. Я. Микей (1901–1961), предпринятую в двух предыдущих выпусках «Вестника геонаук». Тексты найдены автором в архиве профессора Д. П. Григорьева (1909–2003), хранящемся в Российском минералогическом обществе. Из публикуемых далее писем (13 писем и 3 почтовые карточки)

становятся понятными побудительные мотивы и жизненные обстоятельства, в которых написаны воспоминания. Предварим их краткой биографией автора.

Микей Александр (Исаак) Яковлевич родился в Москве в 1901 г., по национальности караим. В 1921 г. поступил на юридический факультет Екатеринославского университета; в связи с закрытием факультета перешел на геологический факультет Горного института и

Для цитирования: Войтеховский Ю. Л. Из архива профессора Д. П. Григорьева: письма профессора А. Я. Микей // Вестник геонаук. 2024. 3(351). С. 30–37. DOI: 10.19110/geov.2024.3.4

For citation: Voytekhovsky Yu. L. From the of Professor D. P. Grigoriev archive: Professor A. Ya. Mickey's letters. Vestnik of Geosciences, 2024, 3(351), pp. 30–37, doi: 10.19110/geov.2024.3.4

окончил его в 1926 г. работал там же, на кафедре минералогии. С 1929 г. — кандидат наук, с 1931 г. — заведующий кафедрой геохимии Днепропетровского государственного университета, читал лекции по минералогии и геохимии в Горном, Химико-технологическом и Фармацевтическом институтах, вел научную работу в Институте физической химии АН УССР. С 1933 г. — профессор, один из организаторов Украинского геохимического общества, автор около 30 научных статей. 30 мая 1937 г. арестован и приговорен к 10 годам исправительно-трудовых работ, отбыл срок в колымских лагерях. С 1947 г. работал в тресте «Чермет», пытался продолжать научную работу, в 1948 г. уволился по состоянию здоровья. В 1956 г. реабилитирован. В последние годы увлекся историей караимов, переписывался с видными минералогами и тюркологами. Умер в Днепропетровске в 1961 г.

Даты писем проставлены А. Я. Микеем в левом верхнем углу, что позволило их упорядочить. В правом верхнем углу почти всегда стоят пометки Д. П. Григорьева (рис. 1) — даты получения и ответа. Правописание сохранено, исправлены лишь явные опечатки, для удобства добавлены ссылки на научные труды и краткие сведения о впервые упоминаемых лицах.

Письма

10.IX.1953

1.X.1953

Глубокоуважаемый Д. П.! Принося Вам прежде всего мои просьбы извинить меня за причиняемое беспокойство, прилагаю Вам при сем написанный мною некролог Г. К. Фельдмана (в архиве не найден. — Ю. В.). Первая мысль — идея об этом некрологе пришла мне в голову, как только из наркомата было получено извещение о судьбе Г. К. Попавшая же потом случайно (здесь ее никак нельзя ни купить, ни получить) Ваша прекрасная книга «Выдающиеся русские минералоги» (Григорьев, Шафрановский, 1949) подсказала мне тон, какого надо было бы держаться при написании некролога, равно как и то, на что следовало бы обратить внимание... Позволю себе все же подумать, что этот некролог-воспоминания по заключенному в них факти-

ческому материалу представляет некоторый интерес как для истории советской минералогии, так и для биографий-характеристик некоторых русских минералогов — выдающихся (А. Е. Ферсман) и рядовых (Л. Л. Иванов). Еще раз повторяя Вам просьбы извинить меня за беспокойство, очень прошу, если Вы найдете возможным, представить эти воспоминания в «Записки минералогического общества» в раздел «Потери науки». Ваше же решение (равно как и рукопись в случае отрицательного решения) прошу направить мне по адресу: Синельниково 2-е Днепропетровской обл., ул. Прямая, 32, Александру Яковлевичу Микею. Ваша вышеупомянутая такая свежая, содержательная и интересная книга, с которой я познакомился по экземпляру проф[ессора] И. И. Танатара (был женат на сестре А. Я. Микея. — Ю. В.), натолкнула меня на идею заняться подготовкой материалов по истории русской минералогии за тот период времени, свидетелем коего я был. В соответствии с этим мною намечены (и частично уже написаны) следующие мемуарного типа биографические очерки: 1. «Властитель наших дум» (из воспоминаний об А. Е. Ферсмане и встречах с ним); 2. «Памяти учителя» (Леонид Ликарионович Иванов); 3. «Маленький винтик в сложной машине Горного института» (первый русский мастер по производству шлифов, самородок и самоучка И. М. Безнарытный); 4. Заметки по истории мин[ералог]ии в Днепропетровске. Прошу сообщить, можно ли (и точно по какому адресу) направить в «Записки» как эти материалы, так и следующие уже написанные мною статьи обычного типа: 1. «Некоторые соображения о генезисе месторождений монотермитовых огнеупорных глин Ярославского типа и о природе монотермита» (впервые установлен Д. С. Белянкиным в Часов-Ярском месторождении в Донецкой обл., от каолинита отличается наличием К и повышенным SiO_2 . — Ю. В.); 2. «К вопросу о гипергенезе монотермита (процесс игнатъевитизации глин)» (устаревший термин, смысл неясен. — Ю. В.) (Микей, 1955); 3. «Заметки по минералогии глауконита» (Микей, 1935, 1936). Еще раз прошу простить меня за беспокойство! Заранее благодарный за содействие и искренне Вас уважающий (подпись).

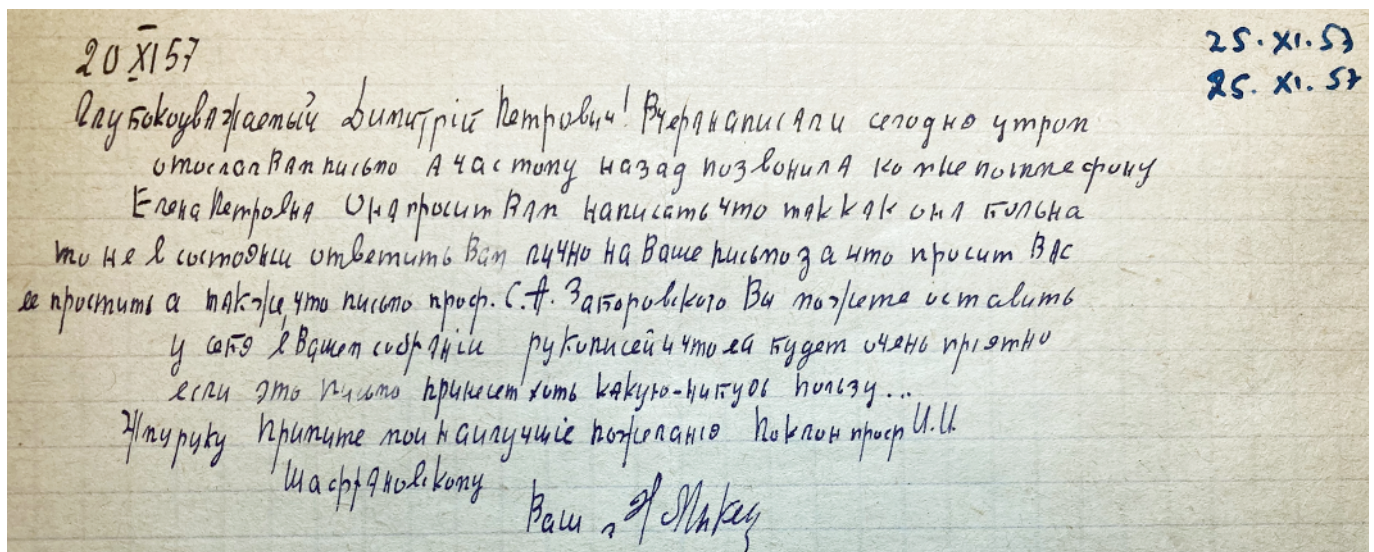

Рис. 1. Письмо от А. Я. Микея с пометками Д. П. Григорьева

Fig. 1. Letter from A. Ya. Mickey with notes by D. P. Grigoriev

Р. S. Еще просьба: так как в глуши, где я живу (глубокая провинция!), нельзя купить не только Ваших «Выдающихся минералогов», но и просто приличную книгу, то очень прошу Вас посодействовать в том, чтобы из Ленинграда выслали мне по моему адресу (см. выше) наложенным платежом один экземпляр 1-го или 2-го (в выходе коего я не сомневаюсь) издания этого Вашего труда.

Р. P. S. В каком положении после перерегистрации 1948 г. мое членство в о[бществ]е? Дополнительно (по получению Вашего сообщения о сдаче некролога в печать) вышло Вам иллюстрационный к нему материал.

Р. P. P. S. Некролог [Г. К.] Фельдмана направляю к Вам с некоторым опозданием, ибо он несколько лет пролежал у Е. К. Лазаренко в портфеле его «Львовских сборников» и лишь недавно был мне по моей просьбе возвращен, так и не будучи опубликован по неизвестной мне причине.

5.IX.1956

11.IX.1956, 11.IX.1956

Глубокоуважаемый Дмитрий Петрович! (Курьез: за все время переписки Дмитрий Павлович так и не исправил обращение к нему «Дмитрий Петрович», вероятно, из деликатности. — Ю. В.) Кажется, Бернард[д] Шоу сказал, что одна из отличительных черт старости — стремление писать мемуары. Не рискуя здесь упомянуть А. Е. Ферсмана с его знаменитыми «Воспоминаниями о камне», хочу попросить у Вас совета. Дело в том, что недавно вышеупомянутая «болезнь старости» овладела и мною. Я сел и в несколько дней (с 28 июня по 5 июля 1956 г. — Ю. В.) написал «Воспоминания о минералогах», точнее, о моих переписке и встречах с В. И. Вернадским, А. Е. Ферсманом, А. К. Болдыревым, П. П. Суцинским, В. А. Зильберминцем и В. И. Крыжановским — всего 19 страниц[и] машинописи. Думается мне, что эти «Воспоминания» как фактический материал представляют кое-какой интерес для истории русской минералогии, в частности, в связи с предстоящим юбилеем Минералогического общества (140-летие в 1957 г. — Ю. В.). Я, конечно, прекрасно знаю и понимаю, что трудно, точнее, невозможно судить о статье, не читая ее и даже не держа в руках рукопись, но все же набираюсь смелости и нахальства и обращаюсь к Вам с настоящими строками с просьбой посоветовать, ответив, подходят ли принципиально выше мною упомянутые мои «Воспоминания» по тематике и проблематике для «Записок минералогического общества» и можно ли и стоит ли мне их Вам посылать для ознакомления. Извините за беспокойство! Заранее благодарен. Жму руку (подпись).

Р. S. Прошу учесть, что постановлением Военной коллегии Верховного суда СССР от 14.III.1956 я полностью и целиком реабилитирован после моего злополучного изъятия из жизни в 1937 г. (Лишь после этого А. Я. Микей смог вернуться в Днепропетровск. — Ю. В.)

Р. P. S. Мой адрес: Днепропетровск, п/о 10, ул. 2-я Севастопольская, д. 5.

19.IX.1956

24.IX.1956, 26.IX.1956

Многоуважаемый Дмитрий Петрович! Ваше письмо получил. Прочтя его, выслала Вам мои «Воспоминания о минералогах». Прошу Вас, если это Вас не очень затруднит, представить-пристроить их к отделу

«История науки» «Записок минералогического общества». Как Вы сами увидите, прочтя их, в них есть и «лирический план», и, попутно, кое-какие материалы для истории науки. Если такое представление не удастся, буду очень доволен, если Вы оставите статью себе для рукописного отдела Вашей библиотеки наряду с «Воспоминаниями» П. Н. Чирвинского и др[угих]. Ваш (подпись).

Р. S. Считаю нужным предупредить, что, так как я, будучи паралитиком, не могу лично ходить на почту, а все родные, обычно сдающие на почте мои заказные отправления, убыли на село на полтора месяца, отправка Вам рукописи будет только в октябре.

Р. P. S. Если «Воспоминания» пройдут в «Записки» и Вы мне об этом сообщите, напишу и вышлю Вам дополнительно еще очерк «Н. М. Федоровский», с которым в лагерной больнице мне пришлось прожить бок о бок около полутора лет и подружить и который, как Вы знаете, недавно (27.VIII) скончался. Кончаю. Жму руку. Всего лучшего.

Р. P. P. S. Что слышно о Вашей книге «Выдающиеся русские минералоги»? Не думаете ли Вы о переиздании? Спрашиваю, ибо хотел бы ее иметь, а первое издание до нас не дошло. Готовый к услугам (подпись).

3.XI.1956

Глубокоуважаемый Дмитрий Петрович! Сегодня сдал для отсылки Вам мои «Воспоминания о минералогах». Как мы с Вами уже договорились, если не удастся их пристроить в «Записки м[инералогического] о[бщества]», можете их не возвращать — примите их с уважением «на память от автора» в рукописный отдел Вашей личной библиотеки. Пока же очень прошу абсолютно откровенно и по-товарищески беспристрастно сообщить мне Ваше мнение-отзыв о них. Наконец, в случае благоприятного для меня решения вопроса в «Записках» прошу — если, конечно, это Вас не сильно затруднит — сообщить, стоит ли писать и кому (и по какому адресу) выслать дополнительный очерк «Воспоминаний» о Н. М. Федоровском. За все буду глубоко признателен, а пока прошу меня простить за очередное эпистолярное беспокойство. Всего лучшего. Крепко жму руку. Ваш (подпись).

Р. S. Вместе с «Воспоминаниями» посылаю Вам отклик моей заметки о глауконите (Львов). Получение всего прошу подтвердить.

11.II.1957

16.II.1957, 16.II.1957

Почтовая карточка. Куда: Ленинград 178, 15-я линия, д. 34, кв. 15. Кому: профессору Дмитрию Петровичу Григорьеву. Адрес отправителя: Днепропетровск, п/о 10, ул. 2-я Севастопольская, д. 5, А. Я. Микей.

Глубокоуважаемый Дмитрий Петрович! Обращаюсь к Вам с просьбой (извините за новое беспокойство). 3 ноября 1956 г. я сдал для отсылки ряд материалов, в том числе и Вам «Воспоминания о минералогах». Но боюсь, что меня подвели и никому ничего не отправили, ибо прошло уже почти 4 месяца, а я ни от кого не имею подтверждения в получении посланного. Вот я и прошу очень Вас сообщить, были ли «Воспоминания» посланы Вам и получены Вами. Буду глубоко признателен. Всего лучшего. Жму руку. Еще раз простите. Ваш (подпись).

28.VII.1957

Глубокоуважаемый Димитрий Петрович! Вчера мне принесли на просмотр пачку случайно сохранившихся писем покойного зав[едующего] кафедрой сопротивления материалов нашего Горного института профессора Сергея Андреевича Заборовского. Одно из них привлекло мое внимание. Это написанное под свежим впечатлением описание знаменитого Крымского землетрясения (упомянутого И. А. Ильфом и Е. П. Петровым в «12 стульях», М. М. Зоценко в рассказе «Землетрясение», В. В. Маяковским в стихотворении «Крым». — Ю. В.). Думается мне, что этот документ представляет некоторый интерес для русской науки как фактический исторический материал, вышедший к тому же из-под пера очевидца — глубоко культурного человека. Прочтя, однако, это письмо, я сразу задумался было, что с ним делать, но затем припомнил, что Вы мне как-то писали, что в Вашей библиотеке есть отдел рукописей. В соответствии с этим посылаю это письмо С. А. Заборовского к жене, причем Вам на Ваше полное усмотрение. Делайте с ним, что найдете нужным и целесообразным. Прошу только о Вашем решении относительно судьбы направляемого письма уведомить хотя бы открыткой владелицу письма невестку С. А. Заборовского по адресу: Днепропетровск, ул. Кирова, д. 12, кандидату химии Елене Петровне Кастнер. Кончаю, простите за очередное беспокойство. Всего лучшего. Жму руку. Уважающий Вас (подпись).

Письмо С. А. Заборовского написано на 4 страницах А5 в линейку простым карандашом крупным понятным почерком. Вдоль корешка: «сообщите Н. И. Лебедеву мои наблюдения» (рис. 2). (Н. И. Лебедев (1863–1931), окончил Санкт-Петербургский горный институт в 1888 г., горный инженер-геолог, профессор, с 1901 г. преподавал в Екатеринославском высшем горном училище, в 1908 г. — директор, после преобразования в Екатеринославский горный институт в 1912–1919 и 1921–1924 гг. — ректор, в 1901–1931 гг. заведовал кафедрой исторической геологии и палеонтологии, в 1929 г. основал в Днепропетровске НИИ геологии. — Ю. В.)

«3 часа ночи с воскресенья на понедельник, т. е. с 11-го на 12-е августа (сентября 1927 г., в состоянии стресса перепутан месяц. — Ю. В.). Севастополь. Я только что пережил очень сильное землетрясение. Подземный удар произошел в 12 ч. 23 мин. ночи. Сила удара была ужасна. Примерно в течение 1/2 минуты наш дом резко дергало из стороны в сторону не знаю сколько раз; вероятно, раз 20 или 25; стаканы в буфете звенели, картины в рамках падали со стен, сыпалась штукатурка. Потом произошло плавное качание, два или три размаха. У меня от испуга сделалось легкое сердцебиение, но я могу сказать, что я нисколько не растерялся. Два раза перекрестился. Надел брюки (без кальсон) и парусин[овые] туфли на босу ногу, положил в боковой карман пиджака бумажник, кошелек и часы и, заперев дверь своей комнаты на ключ, вышел на улицу. Весь город на улице. Все ходят посреди улицы, подалее от высоких домов. Неподалеку один дом завалился; засыпан широкий тротуар. С людьми несчастный не было. Но куда-то пронеслись в автомобильная скорая помощь, милиция и чины уголовного розыска. Где-то есть убитые обвалившимся зданием. Наконец, я устал ходить по улице и опять вернулся домой. Тотчас же последовал второй удар — плавное качание, удар

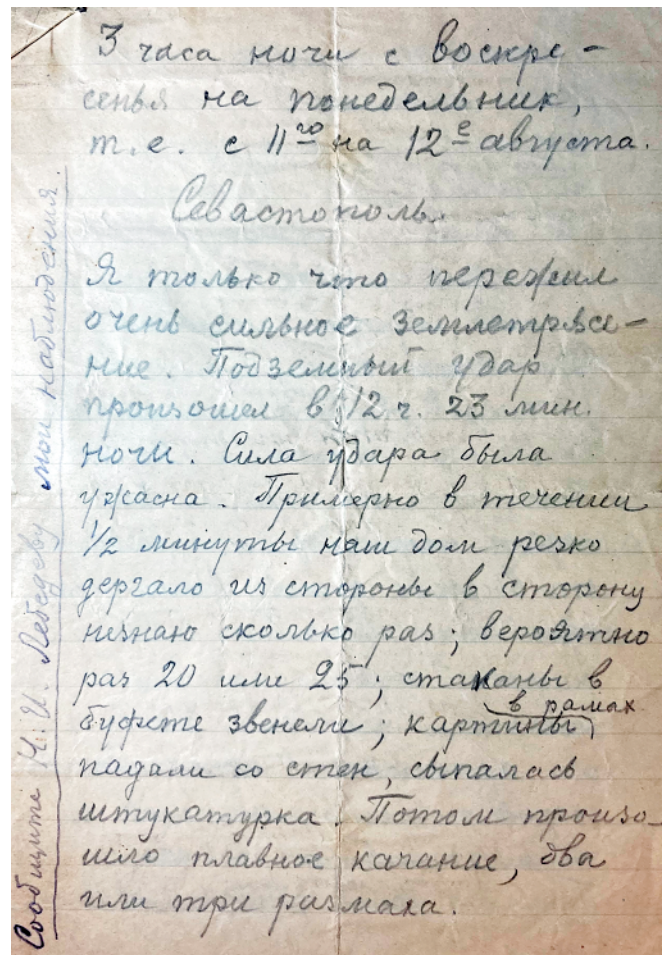

Рис. 2. Начало письма С. А. Заборовского о Крымском землетрясении

Fig. 2. The beginning of S. A. Zaborovskiy's letter about the Crimean earthquake

уже довольно слабый. Я снова вышел на улицу, где застал по-прежнему всю публику. К 3 часам почувствовал сильную усталость и, войдя в квартиру, принялся писать это письмо. Моему примеру последовали и другие жильцы. Теперь опять дом ожил, как улей, населенный пчелами. Надо стряхнуть штукатурку с постели, чтобы можно было лечь. Страшно устал. Слава Богу, все окончилось благополучно, я жив и здоров. Спешу уведомить об этом мою дорогую старушку и успокоить ее. Всем мой сердечный привет. Ваш старик (68 лет на тот момент. — Ю. В.).

Все хорошо, что хорошо кончается. Да хранит вас Господь! В 5 ч. 20 мин. 12.IX (здесь месяц указан верно. — Ю. В.) я проснулся от третьего удара, сильнее второго, но слабее первого. Говорят, в Балаклаве ужасные разрушения, море выступило из берегов. Трамвай в Балаклаву от нас стоит 50 коп. И ходит каждый час». (На фоне ужасных разрушений упоминание о стоимости проезда в 50 коп. кажется бытовым и неуместным. — Ю. В.)

8.IX.1957

11.IX.1957, 14.XI.1957

Почтовая карточка. Куда: Ленинград, В178, 15-я линия, д. 34, кв. 15. Кому: профессору Димитрию Петровичу Григорьеву. Адрес отправителя: Днепропетровск, п/о 10, ул. 2-я Севастопольская, д. 5, А. Я. Микей.

Многоуважаемый Димитрий Петрович! Только что получил Ваше письмо. Простите за ответ открыткой. Смело пишите Елене Петровне К[астнер]. Ничего в этом нет страшного и предосудительного. Наоборот, она будет довольна, что письмо близкого ей человека (зятя) получило должную оценку и не пропадет, будучи надежно сохранено. С своей стороны — с Вашего позволения — я покажу ей Ваше письмо ко мне. Всего лучшего. Жму руку. Ваш (подпись).

19.XI.1957

23.XI.1957, 24.XI.1957

Глубокоуважаемый Димитрий Петрович! Вчера получил Ваше письмо. Рад тому, что Вы уже здоровы. Эпидемия испанки или, как ее у нас именовали, фестиваль (у Вас — сингапурский) грипп, была и в Днепропетровске, но уже схлынула. Как я Вам уже писал, Е. П. Кастнер приятно, что письмо ее *beau frere'a* (фр. зять, свояк. — Ю. В.) нашло ценителя и попадет на хранение в надежные руки. Так что сомневаюсь в том, чтобы мне надо бы было «замолвить словечко». Впрочем, при случае с удовольствием сделаю это для Вас. Польщен и обрадован Вашим и проф[ессора] И. И. Шафрановского советом сесть за перо и бумагу, ибо «... о Ваших коллегах сведений в литературе очень мало...». Спасибо вам обоим за память, внимание и предложение! Что же касается днепропетровских ученых, то ведь уже в моих «Воспоминаниях о минералогах» есть кое-что о П. В. Брянцеве и о том, в каком духе и направлении вел Л. Л. Иванов преподавание минералогии. У меня и раньше была мысль написать воспоминания о Л. Л. Иванове, но в связи с тем, что и вы, и В. В. Тихомиров забраковали мои «Воспоминания» к печати, у меня пропала охота продолжать их дальше — работать, так сказать, впустую. Теперь же после Вашего письма сяду за очерк о Л. Л. Иванове и пришлю его Вам, когда он будет написан. Пока же на днях вышлю Вам мои воспоминания о Г. К. Фельдмане (получение прошу подтвердить), тоже Вами однажды забракованные к печати и мне возвращенные. В них Вы встретите кое-что о наших учителях и об основных путях воспитания геологов в нашем институте. Были у меня отдельно написанные материалы — очерк об И. И. Танатаре, но не знаю, где они теперь завалялись. Поищу и если найду — пришлю Вам. Да беда в том, что все эти очерки — рукописи, ибо сейчас в Днепропетровске нет в продаже пиш[ущих] машинок. Наконец, если найдете нужным, рекомендую запросить у В. В. Тихомирова мой написанный всего в одном экземпляре очерк о Н. М. Федоровском — дополнение к «Воспоминаниям о минералогах». В нем сделан упор на такие стороны облика покойного Николая Михайловича, которые мало кому известны, то есть на его революционную и литературную деятельность. В виде иллюстрации к ним приложено несколько стихов Н. М. Федоровского, написанных им в последние годы и им присланных мне из Норильска. Подлинники (автографы) как этих стихов, так и двух норильских поэм «Кармен» и «Светлана» хранятся в личном архиве моей приятельницы Светланы Мироновны Готвальд (Одесса, ул. Советской Армии, д. 21, кв. 17). Если они Вас для Вашего собрания рукописей заинтересуют, попросите ее (со ссылкой на меня) снять с них и прислать Вам копии или, если Вы рассчитываете снять копии лично, прислать Вам подлинники на время. Кончаю. Всего лучшего. Спасибо за па-

мять. Поклон И. И. Шафрановскому. Пишите. Ваш (подпись).

P. S. Да, в моих «Воспоминаниях» в очерке об А. К. Болдыреве упоминается ассистент Анатолия Капитоновича, фамилию которого я забыл. Недавно я получил в подарок из Магадана несколько колымских изданий, его очерки-воспоминания, и они мне напомнили его фамилию. Прошу ее в «Воспоминаниях» уточнить — Е. К. Устиев (Устиев, 1956, 1966, 1977). (Родился в 1909, окончил ЛГУ в 1930, в 1930–1937 работал в Минералогическом и Петрографическом институтах АН СССР, ученик Ф. Ю. Левинсон-Лессинга, в 1937 репрессирован, в 1940–1956 — геолог «Дальстроя», с 1946 руководил петрографической экспедицией Геологического управления, первооткрыватель Анюйского вулкана в 1952, в 1955 умудрился защитить кандидатскую и докторскую диссертации (круче, чем история с диссертациями Н. П. Юшкина), до смерти в 1970 — сотрудник ИГЕМ АН СССР. — Ю. В.)

P. P. S. Не имея возможности — по состоянию здоровья — продолжать научную работу по минералогии и не желая порывать с естественно-научной деятельностью, я самоучкой переквалифицировался — вернулся к увлечению лет гимназических — к востоковедению (тюркологии). За последние годы уже сдал в печать три статьи и держу в рукописи четвертую. Словом, работаю.

20.XI.1957

25.XI.1957, 25.XI.1957

Глубокоуважаемый Димитрий Петрович! Вчера написал и сегодня утром отправил Вам письмо. А час тому назад позвонила ко мне по телефону Елена Петровна [Кастнер]. Она просит Вас написать, что так как она больна, то не в состоянии ответить Вам лично на Ваше письмо, за что просит Вас ее простить, а также, что письмо проф[ессора] С. А. Заборовского Вы можете оставить у себя в Вашем собрании рукописей и что ей будет очень приятно, если это письмо принесет хоть какую-нибудь пользу. Жму руку. Примите мои наилучшие пожелания. Поклон проф[ессору] И. И. Шафрановскому. Ваш (подпись).

4.XII.1957

9.XII.1957, 16.XII.1957

Глубокоуважаемый Димитрий Петрович! Выполняя свое обещание, при сем посылаю Вам написанные под влиянием поданной Вами идеи «Воспоминания об Л. Л. Иванове» (дата в конце рукописи: ноябрь-декабрь 1957. — Ю. В.). Хочу надеяться, что они представляют хотя бы некоторое отдаленное подобие интереса. Делайте с ними, что найдете нужным, целесообразным и возможным. Если удастся их как-нибудь куда-либо пристроить в печать (тем более, что недавно исполнилось 10 лет со дня смерти Л[ео니다] Л[икарионовича]) — буду глубоко признателен. Если же нет — можете, если у Вас будет желание, оставить их в Вашем собрании наряду с «Воспоминаниями о минералогах» и очерком о Н. М. Федоровском (если, следуя моему указанию, Вы его запросили от В. В. Тихомирова) (дата в конце рукописи: 27 марта 1957. — Ю. В.). Обещанные Вам мною «Воспоминания о Г. К. Фельдмане» вышлю в ближайшее время. Сдача их на почту задерживается тем, что я по состоянию моего здоровья (паралич) лично в город выходить не могу и все мои «почтовые дела» по сему вынужден перепоручить сыну, который бывает у

меня редко, раз в полтора-два месяца. Кончаю. Пишите. Всего лучшего. Поклон И. И. Шафрановскому. Жму руку. Ваш (подпись).

Р. С. Д. П., к Вам просьба: как я Вам писал уже, у нас нет пиш[ущих] машинок, и поэтому очерк о Л. Л. Иванове я отсылаю Вам, не оставив себе копию. Нельзя ли это поручить у Вас какой-либо машинистке, разумеется, сообщив мне стоимость этой работы? Буду глубоко благодарен, а пока прошу простить за беспокойство. (В архиве найден второй экземпляр машинописи на 7 страницах через 1.5 интервала. Из дальнейшего следует, что первый был послан автору. — Ю. В.)

22.XII.1957

Глубокоуважаемый Дмитрий Петрович! Настоящим с благодарностью подтверждаю получение от Вас вчера заказного письма с приложением моего очерка об Л. Л. Иванове. Спасибо великое за переписку его на машинке! Следуя Вашей просьбе-совету, тотчас по прочтении Вашего письма написал В. В. Тихомирову с просьбой по возможности немедленно по получении сего прислать мне мой очерк о Н. М. Федоровском. По получении этой рукописи сразу пошлю ее Вам. А пока еще раз советую-напоминаю выписать из Одессы (ул. Советской Армии, д. 21, кв. 17, Светлана Мироновна Готвальд) со ссылкой на меня во временное пользование для снятия копий подлинники-автографы стихов Н. М. Ф[едоровского] и двух его поэм «Кармен» и «Светлана», хранящиеся в ее личном архиве. Не пожалеете, для Вашей коллекции рукописей это вклад не менее любопытный, чем письмо С. А. Заборовского. Я, как и Вы, также «в претензии» на [В. В.] Тихомирова за «систематическое игнорирование некоторых статей по истории нашей минералогии». Создается впечатление, что они упорно не печатают периферийных авторов и публикуют только статьи своих москвичей-сотрудников АН СССР. К сожалению, до сих пор никак не могу найти обещанные Вам мои очерки о Г. К. Фельдмане и И. И. Танатаре. (Вероятно, утеряны, но очерк об И. И. Танатаре (то ли?) позднее увидел свет (Микей, 2006). — Ю. В.). Буду продолжать искать и, найдя, вышлю Вам. Всего лучшего. Поклон проф[ессору] И. И. Шафрановскому. Жму руку. Ваш (подпись).

11.I.1958

15.I.1958, 17.I.1958

Глубокоуважаемый Дмитрий Петрович! Разрешите обратиться к Вам с просьбой о помощи. Дело в том, что мне в голову пришла идея одной работы геохимического характера, как мне кажется, не совсем безынтересной. Хочу надеяться, что, если мне удастся ее написать и опубликовать, то она заслужит и Ваше — лестное для меня — одобрение. В качестве исходного материала для нее мне нужен по возможности детальный и полный перечень основных реакций генезиса минералов в земной коре, написанных языком химических уравнений. Насколько я помню, такую выборку уравнений минералогенеза можно бы сделать из «Минералогии» Н. М. Федоровского, часть II «Генезис минералов» (Федоровский, 1923). Возможно, что за годы моего изъятия из жизни (1937–1952) вышла какая-либо более новая и современная «Минералогия», оставшаяся мне, поневоле отставшему от хода развития нашей науки, неизвестной. Но как бы то ни было, несмо-

тря на самые усиленные поиски в течение нескольких лет, я не могу найти в Днепропетровске «Минералогия» покойного Николая Михайловича. Вот я и решил попросить Вас: не сможете ли Вы помочь мне, прислав на самый короткий (Ваши установленный) срок нужную мне часть «Минералогии» [Н. М.] Федоровского или, если есть мне неизвестные более новые и для моих целей подходящие, других авторов, то их. Буду Вам глубоко признателен и честно верну в указанный Вами срок, а пока, Бога ради, простите за навязчивость и очередное беспокойство. Всего лучшего. Поклон проф[ессору] И. И. Шафрановскому и вам обоим от меня поздравления и наилучшие пожелания (простите за запоздалые). С Новым 1958 годом! Жму руку. Ваш (подпись).

Р. С. Да! Несмотря на то, что я тотчас, как Вам обещал, написал В. В. Тихомирову о немедленной присылке мне моих «Очерков» о Н. М. Федоровском, от него до сих пор ничего нет. По получении сразу вышлю Вам.

Р. С. На днях прочел интересные — в основном ленинградские — мемуары Ал. Алтаев[а] (Алтаев, 1957). Построены они в виде серии отдельных очерков-глав, посвященных каждый одному лицу. Но в них часто упоминается геолог-географ [А. В.] Нечаев, переводчик «Кристаллографии» [П.] Грота, с которым (с переводчиком. — Ю. В.) автор был долго знаком, часто и близко сталкивался. Вот бы Вам связаться с автором и побудить его написать еще очерк о [А. В.] Нечаеве, ведь это автор учебников минералогии и кристаллографии, по которым училось еще наше поколение (Нечаев, 1901, 1907, 1908). Всего лучшего.

12.I.1958

Глубокоуважаемый Дмитрий Петрович! В дополнение к вчера Вам посланному письму при сем посылаю Вам вчера же полученные мною материалы о Н. М. Федоровском. Получение прошу подтвердить. Всего лучшего. Жму руку. Ваш (подпись).

24.I.1958

28.I.1958, 28.I.1958

Глубокоуважаемый Дмитрий Петрович! Разрешите мне глубоко и искренне поблагодарить Вас за книгу Н. М. Федоровского, которую вместе с Вашим препроводительным письмом я получил вчера. Дабы не подводить Вас задержкой горноинститутской книги, сегодня отдал ее для немедленной отсылки Вам авиапочтой (ибо сам я, будучи беспальным после ампутации, не могу упаковывать бандероль и, будучи как паралитик безногим, не могу относить ее на почту). К сожалению, это не то, что я просил. Мне хотелось посмотреть не «Генетическую минералогия» Н. М., а его «Курс минералогии», в котором один из трех томов так и назывался «Генезис минералов» (два других были «Определение м[инерало]в» (паяльная трубка) и «Описание минералов»). Вы пишете: «Поэтому многое, очень многое требует пересмотра». Спасибо за совет! Почти то же писал и я Вам, говоря, что за годы моего изъятия из жизни я безусловно отстал, что, возможно, есть более новые «Минералогии», более современному трактующие проблемы минералогенеза и их химизм, но что мне в лагерях они остались недоступны, и я их потому не знаю. Кончаю еще раз, спасибо! Поклон проф[ессору] И. И. Шафрановскому.

Простите за беспокойство. Всего лучшего. Жму руку.
(Подпись).

4.II.1958

9.II.1958

Многоуважаемый Димитрий Петрович! С признательностью подтверждаю получение Вашей открытки и книги Н. М. Федоровского. Большое Вам спасибо за отзывчивость и товарищеское содействие! Постараюсь книгу побыстрее проработать и срочно затем сдать для обратной отсылки Вам. К сожалению, Вы в открытке не пишете и я не знаю, получили ли Вы посланную Вам авиазаказной бандеролью «Генетическую минералогию» из библиотеки Л[енинградского] Г[орного] И[нститута]. Еще раз спасибо! Всего лучшего. Жму руку. Уваж[ающий] Вас (подпись).

2.III.1958

8.III.1958, 9.III.1958

Почтовая карточка. Куда: Ленинград, В178, 15-я линия, д. 34, кв. 15. Кому: профессору Димитрию Петровичу Григорьеву. Адрес отправителя: Днепропетровск, п/о 10, ул. 2-я Севастопольская, д. 5, А. Я. Микей.

Глубокоуважаемый Димитрий Петрович! Сегодня отдал для отсылки — возвратил Вам «Генезис» [Н. М.] Федоровского. Еще раз спасибо за услугу и содействие! Очень прошу подтвердить получение его и ранее авиазаказным посланной Вам книги из Горного института. Всего лучшего. Жму руку. Благодарный (подпись).

Заключение

Письма охватывают период с 10.IX.1953 по 2.III.1958. Дата реабилитации 14.III.1956 — примерно по середине, о ней А. Я. Микей деликатно (на всякий случай — время было такое) сообщил адресату. Но тон писем не изменился, остался таким же ровным и вежливым. Очевидно, автор сохранил в колымских лагерях достоинство российского интеллигента. К сожалению, у нас нет ответов Д. П. Григорьева. По его отметкам на письмах, близким и даже совпадающим, видно, что переписка была ему дорога. Это подтверждается перепечаткой рукописи А. Я. Микей, посылками книг Н. М. Федоровского и читается между строк... Непонятно прекращение переписки весной 1958, ведь с «изъятием из жизни» А. Я. Микей боролся еще более трех лет. Возможно, письма найдутся.

Не будем морализаторствовать на тему репрессий, погубивших многих геологов и не только их. Дадим слово поэту Я. А. Сатуновскому (2001), знавшему нашего героя лично (родился в 1913 в Екатеринославе, в 1938 окончил Днепропетровский госуниверситет по кафедре физической химии, с 1939 — в армии, прошел войну и был ранен, до 1966 работал инженером-химиком, попутно написал 14 книг для детей, умер в Москве в 1982). Критики считают его «кристаллографический» верлибр сюрреалистичным. На наш взгляд — не более, чем жизнь профессора А. Я. Микей.

Поговорим о кристаллах.

Бывают кристаллы —

Изольды и Тристаны.

Лоллобриджиды, Мэрилин Монро.

Кристалл — дерево и кристалл — вино.

У нас в университете кристаллографию

преподавал профессор Микей

Александр Яковлевич. Его посадили в 37-м.

Когда его выпустили, он... Нет, не могу.

А вы говорите — Лоллобриджиды.

15.07.63

Судя по всему, А. Я. Микей был отличным преподавателем, сумел увлечь физико-химика кристаллографией и минералогией. Может быть, тот потому и поэтом стал...

Я летатлин.

Лечу, куда хочу, крылышка

между сталактитами и сталагмитами.

27.07.64

Личные архивы — важный источник знаний о прошлом. Личная переписка, цепляющая имя за имя и событие за событие, заполняет пространство между звучными датами и создает плотный пласт истории, в котором каждой фоссилии найдется свое место. Отдадим должное профессору А. Я. Микей, написавшему воспоминания и письма изуродованными на лесоповалах руками, и профессору Д. П. Григорьеву, сохранившему рукописи до лучших времен.

Автор благодарит рецензентов за конструктивные замечания.

Литература / References

Алтаев Ал. (Ямщикова М. В.) Памятные встречи: воспоминания о русских художниках и артистах. М.: Гослитиздат, 1957. 424 с.

Altaev Al. (Yamschikova M. V.) Memorable meetings: memories of Russian artists and performers. Moscow: Goslitizdat, 1957, 424 p. (in Russian)

Григорьев Д. П., Шафрановский И. И. Выдающиеся русские минералоги. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1949. 275 с.

Grigoriev D. P., Shafranovsky I. I. Outstanding Russian mineralogists. Moscow, Leningrad: Acad. Sci. USSR, 1949, 275 p. (in Russian)

Микей А. Я. Про некоторые физические и физико-химические свойства глауконитов околлиц Днепропетровска // Укр. хим. ж-л. 1935. № 2. С. 12–23.

Mickey A. Ya. On some physical and physico-chemical features of glauconites of the outskirts of Dnepropetrovsk. Ukrainian chem. J., 1935, No. 2, pp. 12–23. (in Russian)

Микей А. Я. К вопросу о химической природе и строении глауконита // К 50-летию акад. В. И. Вернадского. Т. 2. Харьков, 1936. С. 85–94.

Mickey A. Ya. On the question of the chemical nature and structure of glauconite. Marking the 50th anniversary of Academician V. I. Vernadsky. V. 2, Kharkov, 1936, pp. 85–94. (in Russian)

Микей А. Я. Некоторые соображения о генезисе месторождений монотермитовых огнеупорных глин Часов-Ярского типа и природе монотермита // Вопр. минералогии осадочных образований. Львов, 1955. С. 194–203.

Mickey A. Ya. Some considerations on the genesis of deposits of monotermitic refractory clays of the Chasov-Yarsky type and the nature of monotermitic. Questions of mineralogy of sedimentary formations. Lvov, 1955, pp. 194–203. (in Russian)

- Микей А. Я. Листок из венка воспоминаний // Швидько А. К. Криворожский Галилей: к 125-летию проф. И. И. Танатара. Днепропетровск: Изд. НГУ, 2006. С. 109–120.
Mickey A. Ya. A leaf from a wreath of memories. In: Shvid'ko A. K. Galileo from Krivoy Rog: 125th anniversary of Professor I. I. Tanatar. Dnepropetrovsk: NSU Press, 2006, pp. 109–120. (in Russian)
- Нечаев А. В. Кристаллография и минералогия. Киев: Сотрудник, 1901. 172 с.
Nechaev A. V. Crystallography and mineralogy. Kiev: Sotrudnik Press, 1901, 172 p. (in Russian)
- Нечаев А. В. Кристаллография геометрическая, физическая и физико-химическая. Киев: Сотрудник, 1907. 192 с.
Nechaev A. V. Geometric, physical and physical-chemical crystallography. Kiev: Sotrudnik, 1907, 192 p. (in Russian)
- Нечаев А. В. Минералогия. Киев: Сотрудник, 1908. 326 с.
Nechaev A. V. Mineralogy. Kiev: Sotrudnik Press, 1908, 326 p. (in Russian)
- Сатуновский Я. А. Среди бела дня. М.: Изд. ОГИ, 2001. 112 с.
Satunovsky Ya. A. In broad daylight. Moscow: OGI Press, 2001, 112 p. (in Russian)
- Устиев Е. К. Вулкан в Заполярье. Магадан: Обл. кн. изд., 1956. 64 с.
Ustiev E. K. Volcano in the Polar Region. Magadan: Reg. Book Press, 1956, 64 p. (in Russian)
- Устиев Е. К. По ту сторону ночи. М.: Мысль, 1966. 185 с.
Ustiev E. K. On the other side of the night. Moscow: Mysl, 1966, 185 p. (in Russian)
- Устиев Е. К. У истоков золотой реки. М.: Мысль, 1977. 105 с.
Ustiev E. K. At the source of a golden river. Moscow: Mysl, 1977, 105 p. (in Russian)
- Федоровский Н. М. Курс минералогии. М.: Гостехиздат, 1923. Ч. 1. Генезис минералов. 200 с.; ч. 2. Описание минералов. 175 с.; ч. 3. Определение минералов. 174 с.
Fedorovsky N. M. Mineralogy course. Moscow: Gostekhizdat, 1923. Pt. 1, Genesis of minerals, 200 p. Pt. 2, Description of minerals, 175 p. Pt. 3, Definition of minerals, 174 p. (in Russian)

Поступила в редакцию / Received 25.07.2023